

Живет в Нижнеудинске (Россия). Визитная карточка участника.

Я ли тебе не ялик

я ли тебе не ялик сон твой и колыбелька
яблоки опадали сахарные поспели
вихри над нами охры шелесты под ногами
ахи и охи вздохи всё что случилось с нами
город сусальным златом выкрашен в этот месяц
я ли тебе не лада мир под ладонью тесен
пахнет домашним хлебом мятным имбирным чаем
я ли тебе не ева та что была вначале

Прости меня

прости меня и я тебя прощу
не вкладывай злой камушек в прашу
ты видишь я размахиваю флагом
он белый из больничной простыни
за всю мою медлительность прости
будь твёрд в любви
в прощении будь мягок

я помню все горячие слова
которые ты каждый день ковал
но выдавал раз в месяц по монетке
я радовалась
мне ладошку жгло
я загибала в книге уголок
и оставляла на полях пометки

прости меня и я тебя прощу
за то что ты не наловил мне щук
не целовал упрямые слезинки
не гладил шёлк
ржанных волос моих
за то что долго обнимал чужих
на перекрёстках Леси Украинки

давай простим друг другу это всё
и нашу встречу вновь перенесём
на новый день
на новый понедельник
ведь мы уже с тобой привыкли ждать
хранить в столе и не сдавать в печать
и поздравлять открытками в сочельник

Время сухих стрекоз

Время молитвы — время сухих стрекоз,
старых монахинь в выцветших серых рясах.
Это особая человечья раса.
Божьих подвижниц не сокрушит склероз.
Дева Мария за каждой придёт сама,
бликом рассветной зорьки окинув келью;
дрёмой окутает плоть, как дитя — фланелью,
чтобы душа безболезненный сделала взмах.

Время за трапезой — винный букет на губах,
сладкое бремя горней Господней манны.
Справа гремит хорал, а за ним органы
благодареньем о сытных пяти хлебах.
Счёт на века, как пальчики на ногах,
что оставляют следы на песке галилейском.
Пётр встречает у врат, как педант-полицейский.
Время скрипит пшеницей на жерновах.

